

Хабриева Т.Я.,
академик РАН,
действительный член Международной академии
сравнительного права,
доктор юридических наук, профессор,
директор Института законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
заместитель президента РАН,
академик-секретарь отделения общественных наук РАН,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный юрист Республики Татарстан.

Глобальное правовое развитие на основе равноправия культур

В философии культура трактуется как система надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения людей)¹. Право в этой логике рассуждений предстает в качестве одной из таких программ, а его эволюция может рассматриваться в общем контексте культурного и даже цивилизационного развития.

Две альтернативные стратегии глобализации, обозначаемые как поли- и моноцентричный сценарии, включают правовые аспекты. В первом варианте усиление системной связи стран предполагает сохранение их государственного суверенитета и выработку соглашений относительно тех или иных корректив международного права. Второй вариант нацелен на распространение на все регионы планеты сложившихся правовых норм лидера глобализации, в качестве которого руководство США уже публично объявило свою страну.

¹ См.: Стёпин В.С. Идея права как социокультурный феномен. В кн.: Трансформация парадигмы права в цивилизационном развитии человечества: доклады членов РАН. М., 2019. С. 93.

В настоящее время наметился переход от моно- к многоцивилизационной модели мирового устройства. В связи с этим в юридической доктрине и практике поставлен вопрос о новом концепте соразмерности универсального и национального в праве², который следует искать в системе координат всечеловеческого цивилизационного проекта³. Во многих государствах, в том числе в России, идет поиск нового смыслового наполнения этого концепта, что подтверждается конституционными реформами и практикой национальных судов. Так, Конституционный Суд РФ в 2015 г. (в постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П) указал, что «взаимодействие европейского и конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия». Суд также определил параметры формирования концепции национальной конституционной идентичности, к базовым элементам которой он отнес внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права положения об основах конституционного строя⁴. Новая редакция ст. 79 Конституции РФ теперь устанавливает, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в Российской Федерации.

² См. подробнее: Хабриева Т.Я. Новый концепт соразмерности в конституционном праве: доклад на Международной конференции Конституционного Суда РФ «Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности», состоявшейся в рамках IX Петербургского международного юридического форума (Санкт-Петербург, 14 мая 2019 г.). URL: <https://fparf.ru/news/fpa/konstitutsionnaya-identichnost-i-universalnye-tsennosti/>

³ См. подробнее: Смирнов А.В. Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2019.

⁴ См. постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ.

В глобальном правовом развитии произошел разворот именно в этом направлении. На смену иерархическому соотношению универсального и национального в праве пришло сочетание всечеловеческого, общечеловеческого и локального (полицентричный подход, основанный на принципиальном равноправии различных культур и цивилизаций). Предпосылками для этого послужило усиливающееся несоответствие между утверждением об общечеловеческом характере цивилизационной модели, выработанной одной, локальной (европейско-американской) культурой, и очевидным разнообразием векторов эволюции других локальных культур (российской, арабо-мусульманской, индийской, китайской и т.д.), сформировавших собственные цивилизационные проекты⁵.

Вследствие этого обозначился вектор глобальной правовой эволюции в логике всечеловеческого цивилизационного проекта. Государства реализуют новые стратегии развития на основе поиска собственной социокультурной, национальной и конституционной идентичности⁶, равноправия культур.

⁵ См. подробнее: Смирнов А.В. Указ. соч.

⁶ Понятие «конституционная идентичность» появилось в российском конституционном праве несколько лет назад. Оно было упомянуто (наряду с терминами «конституционные ценности» и «конституционно защищаемые ценности») в постановлении Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона “О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней”, пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона “О международных договорах Российской Федерации”, частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» (СЗ РФ. 2015. № 30. Ст. 4658). Это понятие исторически связано с обострившейся конкуренцией национальных, наднациональных и транснациональных правовых порядков и все чаще используется органами правосудия других стран (главным образом Франции, Германии и Италии) в рамках правовой защиты своих национальных конституционных ценностей в условиях интеграции. «Национальные идентичности государств-членов», которые «следует уважать», упоминаются в ст. 4 Договора о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). Важность феномена национальной конституционной идентичности и развитой конституционной культуры для того или иного социума состоит в том, что по мере «взросления» общество формирует устойчивую и непротиворечивую систему фундаментальных правовых принципов, основанных на признанных этим обществом ценностях. Это позволяет ему в дальнейшем комплексно

Появляются оригинальные концепты соразмерности универсальных и национальных ценностей. Об этом, например, свидетельствует обширная практика обновления национальных конституций⁷.

Культурно-историческая специфика становится характерной для современных конституций. Если десятки новых конституций эпохи 1990-х гг. были написаны очень похожим языком, отражавшим представления об окончательной победе либеральной идеологии, то конституционные реформы XXI в. демонстрируют уникальный всплеск национальной самобытности. Возможно, этому способствовали неудачные итоги новой волны глобализации, кризис политики мультикультурализма, очередной цикл дезинтеграции, региональные потрясения наподобие «арабской весны».

Некоторые страны на постсоветском пространстве внесли поправки в свои конституции, меняющие шкалу или приоритетность национальных ценностей (Армения, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан). Например, в Конституции Республики Армения (в редакции 2015 г.) сделан акцент на фундаментальных принципах армянской государственности, признании исключительной миссии Армянской апостольской святой церкви «как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности» (при этом гарантируется свобода деятельности всех религиозных организаций, действующих в установленном законом порядке). В Конституции Кыргызстана (в редакции 2016 г.) указано на «твердую волю развивать и укреплять кыргызскую государственность, оберегать государственный суверенитет и единство народа, развивать его язык и культуру». В Конституции Казахстана (в редакции 2017 г.) по-новому

развиваться и осуществлять самонастройку, логически и нравственно выверять совершенствование национальной правовой системы, и прежде всего ее основы – конституции.

⁷ См. подробнее: Хабриева Т.Я. Конституционная реформа в современном мире: монография. М., 2016; Ее же. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монография / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. М., 2018; Khabriéva T. La réforme constitutionnelle dans le monde contemporain. Paris: Société de législation compare, 2019.

перечислены «вечные» конституционные ценности, не подлежащие изменению последующими конституциями. Это независимость государства, унитарность и территориальная целостность, форма правления, а также основополагающие принципы деятельности Республики.

Подобная модернизация конституционных текстов наблюдается и в странах дальнего зарубежья. Так, в Конституции Египта 2014 г. содержится преамбула с указанием на «дары египтян человечеству», вехи уникальной египетской истории, а перечисление целей и ценностей египетского общества занимает несколько страниц.

Закрепление высших ценностей присутствует во многих конституциях развитых стран. В них находят отражение приоритеты нравственно-духовного развития каждого конкретного общества, возводимые на уровень государственной политики.

В Конституции Италии в качестве ценностей обозначены природа, историческое и художественное наследие нации, социальная солидарность, свобода, мир и справедливость, взаимопомощь, особенно помощь общества старикам, инвалидам и нетрудоспособным, частная благотворительность, общественная польза, добрые нравы, верность Республике, дисциплина и честность государственных служащих. В Конституции Испании прямо перечислены ценности, считающиеся высшими среди прочих: свобода, справедливость, равенство и политический плюрализм. Наряду с ними в тексте Конституции зафиксированы демократический строй, правовое государство, культура, традиции, язык, мир и сотрудничество с народами. В Конституции Болгарии высшими ценностями объявлены свобода, мир, гуманизм, равенство, справедливость, терпимость, в Конституции Греции – уважение и охрана человеческой личности, упрочение мира и справедливости, развитие дружеских отношений между народами и государствами, социальная и национальная солидарность граждан.

Практически во всех новых конституциях мусульманских стран, помимо ссылок на волю Аллаха и принадлежность к «великой Арабской нации», имеются указания на собственные традиции.

Современные конституционные реформы важны и интересны тем, что затрагивают не только собственно право и правовую систему страны. В мире широко утверждаются «ценностное» правопонимание, более глубокое представление о национальной и конституционной идентичности, новые концепции «многоуровневого» мирового правопорядка. С учетом конституционных ценностей строятся отношения человека и государства⁸.

Стратегические ориентиры новой парадигмы глобального правового развития восприняты и Россией. В результате конституционной реформы 2020 г. был расширен ценностный каталог Основного Закона. Более рельефное отражение в нем получили исторические истоки, духовные традиции и собственные идеалы российского общества. Вместе с тем изменилась конфигурация дихотомии национальной правовой системы, соотношения ее открытости и защищенности от внешнего воздействия посредством встраивания в Конституцию и конституционное законодательство новой, но уже апробированной благодаря деятельности Конституционного Суда РФ, формулы соразмерности универсальных и национальных правовых ценностей, принципов и норм.

В обновленной Конституции 1993 г. получил новое звучание ряд общественно значимых институтов и ориентиров, которые значительно расширили и углубили ценностное содержание Основного Закона. Среди них следует выделить:

– *социокультурные и духовные ценности – основа национальной (государственной) идентичности и самоидентификации российского народа*
– многонациональный союз равноправных народов, объединенных тысячелетней историей; преемственность в развитии российского государства; исторически сложившееся государственное единство;

⁸ См.: Зорькин В.Д. Современный мир, право и Конституция М., 2010. С. 81.

государственный (русский) язык как язык государствообразующего народа; равноправие всех народов России; общероссийская культурная идентичность, культура как уникальное общее наследие при сохранении культурной самобытности народов, этнокультурного и языкового многообразия; сохранение памяти предков, передавших нам идеалы и веру в Бога⁹; историческая правда и ее защита; патриотизм; гражданственность; почитание памяти о защитниках Отечества; значение подвига народа при защите Отечества; традиционные для России семейные ценности – брак как союз мужчины и женщины; обеспечение приоритета достойного семейного воспитания; уважение к родителям и старшим и забота о них; солидарность поколений;

– *ценности общественного (в том числе социально-экономического) развития* – устойчивый экономический рост; передовое научно-технологическое развитие; социально ориентированная государственная политика; «ценностное» отношение к труду и уважение человека труда; социальное партнерство; общественное и индивидуальное здоровье и формирование культуры ответственного отношения граждан к своему здоровью; экологические ценностные ориентации – сохранение природного и биологического разнообразия страны, обеспечение экологической безопасности, экологическое воспитание. Регламентация этих положений направлена в том числе на установление оптимального баланса индивидуальной свободы и общественных, публичных интересов;

⁹ Как отметил Конституционный Суд РФ, эти поправки касаются вопросов общероссийской государственной идентичности; они носят неполитический, надпартийный и внеконфессиональный характер. Упоминание о вере в Бога не означает отказа от светского характера государства и не ставит граждан в неравное положение в зависимости от такой веры; оно призвано лишь подчеркнуть исторически значимую социально-культурную роль религиозной составляющей в развитии русской государственности (см.: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-З «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти”, а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 56.

– *социально-политические ценности* – гражданский мир и согласие в стране; экономическая, политическая и социальная солидарность; развитие гражданского общества и поддержка его институтов, включая некоммерческие организации; международный мир и безопасность, мирное сосуществование государств и народов. Перечисленные ценности на уровень конституционного регулирования в Российской Федерации ранее не возводились, за исключением ряда положений внешнеполитического раздела Конституции РСФСР 1978 г. (где имеется ссылка на Конституцию СССР);

– *государственно-правовые ценности* – принцип правопреемства (правопродолжательства) в отношении Союза ССР, закрепляющий российскую конституционную идентичность во внутригосударственном и международном пространстве; принцип единства публичной власти. Поскольку система разделения властей, предполагающая «сдержки и противовесы», является одним из признаков правового государства и представляет собой ценность политического, государственно-правового характера, то можно констатировать и определенные изменения в этой системе.

Усилены акценты на таких, ранее закрепленных в Основном Законе ценностях, как суверенитет и территориальная целостность Российской Федерации, предпринимательство и частная инициатива, добро и справедливость. Систематическое толкование норм Конституции позволяет выделить в качестве ценностей сильное, независимое государство, соответствующее российской ментальной традиции.

Таким образом, в новом конституционном цикле ценностный каталог Основного Закона пополнился морально-нравственными ориентирами, общезначимыми политико-правовыми идеалами, ставшими реальными конституционными характеристиками российского общества и государства. Они исторически присущи российскому народу и составляют основу его «социокультурного кода». Совершенствуются и механизмы публичной власти. Россия выработала свою национальную модель Конституции,

соответствующую отечественному менталитету и новым требованиям государственной безопасности страны. Она лучше, чем ранее, отражает государственно-гражданскую идентичность России, ее социокультурные основы, политико-правовые идеалы. Эта ценностная модель учитывает накопленный исторический опыт, проверенные эволюцией практики и приоритеты, осознанные не только властью, но и широкими слоями общества¹⁰.

Ценности, образующие социокультурное ядро российской ментальности, получили институциализацию не только в обновленной Конституции, но и в официальных стратегических документах. Например, в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года¹¹ обозначены такие ценности, как правда и справедливость, самобытные традиции населяющих Россию народов и некоторые другие. Согласно п. 11 «современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру». В результате стратегическая политика России получает еще одну опору на уровне Конституции.

В 2020 году в числе ценностей общественного (в том числе социально-экономического) развития, ставших важнейшим ориентиром и приоритетом государственной политики (на федеральном и региональном уровнях), конституционное закрепление получили научно-технологический прогресс, а также наука и научный потенциал России как его источники и

¹⁰ См.: Хабриева Т.Я. Право и новые стратегии цивилизационного развития / Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Будущее права. Наследие академика В.С. Степина и юридическая наука. М., 2020. С. 71.

¹¹ Стратегия утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477).

самостоятельные ценности. В результате существенно расширен конституционно-правовой базис российской науки.

Конституцией РФ по сути установлена функция государства, состоящая в обеспечении научно-технологического развития (посредством отнесения к предметам ведения Российской Федерации) и управления им. В Основном Законе предусмотрены необходимые для этого инструменты:

в ст. 71 – основы федеральной политики (в предметы ведения Федерации данный вопрос включен впервые); государственное регулирование, государственные (федеральные) программы научно-технологического развития Российской Федерации (это означает неизменность государственного финансирования);

ст. 114 – полномочия Правительства РФ в области поддержки, сохранения и развития научного потенциала России (это также является новеллой);

п. «м» ст. 71 – самостоятельное направление государственной деятельности – «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных».

Конституционную основу науки составляют не только четыре статьи Конституции РФ, включая ст. 44, но и иные конституционные новеллы, которые вследствие их полифункциональности формируют «поле возможностей» и прочный конституционно-правовой фундамент развития отечественной науки. В их числе:

– нормы, направленные на совершенствование механизма обеспечения верховенства Конституции РФ на всей территории государства, а также изменения, призванные обеспечить отражение в Основном Законе и законодательстве страны обновленного концепта соразмерности универсального и национального (ст. 79, 125 Конституции РФ). Эти нормы позволяют сохранять необходимую для достижения национальных целей развития России (в соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г.) автономию отечественной науки и образования;

– положения, расширяющие социальные гарантии граждан, значимость которых существенно усилилась, когда заметно возросла роль человеческого капитала, ученых и исследователей. Соответственно, меры их социальной поддержки становятся важным фактором развития отечественной науки, которая, в свою очередь, превращается в определяющий фактор экономического роста. Ситуация с разработкой вакцин от коронавируса – яркое тому подтверждение.

Можно констатировать, что обновленная Конституция, во-первых, создает мировоззренческую парадигму – в некотором смысле идеологию социально-экономического развития России (на основе знаний и высоких технологий), включая критерии для определения пределов допустимого использования технологических инноваций. В них нашли отражение стимулы для научно-технологического развития (в единстве науки как источника и технологий как результата научного поиска) и гарантии защиты от его нежелательных эффектов, причем для всех основных субъектов конституционных отношений – личности, общества, государства.

Во-вторых, при этом формализуются конституционные ориентиры для достижения стратегических целей России.

В-третьих, формируется конституционная модель сферы общественной жизни, именуемой философами «техносферой», или более широко – «антропо-техносферой», включая ее ценностные основания, институциональную и функциональную основы, объекты и субъекты правового взаимодействия, правовые инструменты реализации государственных приоритетов, а также конституционные гарантии безопасности личности, общества и государства.

Подобного комплексного подхода к реалиям нового технологического уклада нет ни в одной конституции мира. Это закладывает прочный фундамент для развития собственной, в том числе правовой, культуры, тем более что ч. 4 ст. 68 Конституции РФ впервые в результате поправки, внесенной в 2020 г., признает культуру в Российской Федерации уникальным

наследием ее многонационального народа, которое поддерживается и охраняется государством. Тем самым государство признает культуру важнейшим фактором гармонизации общественных отношений, условием сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. Подтверждение Конституцией РФ значения культуры призвано обеспечить более высокий уровень развития самого общества, его способность к гражданскому единству, определению и достижению общих целей национального развития.

В поиске новых стратегий правового развития как на мировом, так и на национальном уровне центральное место в большинстве государств занимает мировоззренческая проблематика, связанная с культурной идентичностью. Для России она чрезвычайно актуальна. Ценностные маркеры, наконец, расставлены в Основном Законе, и продолжается настройка правовой системы Российской Федерации в соответствии с конституционализированными духовными, морально-нравственными и политико-правовыми ориентирами.

Отечественная правовая доктрина, впитавшая в себя ценности и дореволюционной, и советской юриспруденции, способна не только обеспечить идейную поддержку соответствующей стратегии государственно-правового развития, но и поддерживать иммунитет общественного сознания к концепциям и идеологиям, провоцирующим кардинальные изменения ценностной основы государственно-правовой организации российского общества.

Это отнюдь не означает, что отечественная юридическая наука не должна воспринимать меняющиеся правовые условия. Здесь важно разграничить незыблемые ценности, помогающие сберечь все самое важное в рамках социокультурного генотипа, и ценности эволюционного характера, которые предлагаются человечеству меняющейся средой. Эти ценности, привносимые новыми вызовами, также постепенно будут встраиваться в общественное правосознание.